

ПЕРСИ ДЖЕКSON

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Перси Джексон и похититель молний
Перси Джексон и море Чудовищ
Перси Джексон и проклятие титана
Перси Джексон и лабиринт смерти
Перси Джексон и Олимпийцы. Секретные материалы
Перси Джексон и последнее пророчество
Дневники полукровки
Полубоги и маги

Греческие боги. Рассказы Перси Джексона
Греческие герои. Рассказы Перси Джексона

Герои Олимпа. Книга 1. Пропавший герой
Герои Олимпа. Книга 2. Сын Нептуна
Герои Олимпа. Книга 3. Метка Афины
Герои Олимпа. Книга 4. Дом Аида
Герои Олимпа. Книга 5. Кровь Олимпа

Наследники богов. Книга 1. Красная пирамида
Наследники богов. Книга 2. Огненный трон
Наследники богов. Книга 3. Тень змея

Магнус Чейз и боги Асгарда. Меч Лета
Магнус Чейз и боги Асгарда. Молот Тора
Магнус Чейз и боги Асгарда. Корабль мертвецов
Магнус Чейз и боги Асгарда. Девять из Девяти Миров
Отель Вальгалла. Путеводитель по миру Магнуса Чейза

Испытания Аполлона. Тайный оракул
Испытания Аполлона. Темное пророчество
Испытания Аполлона. Горящий Лабиринт
Испытания Аполлона. Гробница тирана

РИК РИОРДАН

ПЕРСИ ДЖЕКСОН

И ПОХИТИТЕЛЬ
МОЛНИЙ

Москва
2022

*Посвящается Хейли, который
первым услышал эту историю*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я СЛУЧАЙНО
УНИЧТОЖАЮ УЧИТЕЛЬНИЦУ
МАТЕМАТИКИ

Слушай, я не хотел быть полукровкой.

Если ты читаешь эту книгу потому, что думаешь, что сам можешь им оказаться, мой тебе совет: закрой ее прямо сейчас. Поверь всему, что наплели мама с папой о твоём рождении, и постарайся жить нормально.

Жизнь полукровки опасна. И страшна. И чаще всего заканчивается мучительной и гадкой смертью.

Если ты обычный ребенок и думаешь, что читаешь сказку, — отлично. Читай дальше. Хотел бы и я верить в то, что всего этого никогда не было.

Но если ты узнаешь себя на страницах этой книги, если что-то внутри у тебя шевельнется — тут же закрывай ее. Ты можешь оказаться одним из нас. И стоит тебе об этом

узнать — рано или поздно *они* тоже это почувствуют и придут за тобой.

И не говори, что я не предупреждал.

Меня зовут Перси Джексон.

Мне двенадцать лет. Еще несколько месяцев назад я учился в Академии Йэнси — частной школе-интернате для трудных детей на севере штата Нью-Йорк.

Трудный ли я ребенок?

Ну... Можно и так сказать.

Каждый миг моей короткой жалкой жизни мог бы послужить этому доказательством, но по-настоящему всё завертелось в прошлом мае, когда наш шестой класс поехал на экскурсию на Манхэттен: двадцать шесть невменяемых школьников и двое учителей на желтом школьном автобусе отправились в Метрополитен-музей поглазеть на древние греческие и римские штуки.

Знаю, звучит тоскливо. По большей части экскурсии в Йэнси именно такими и были.

Но эту должен был вести мистер Браннер, учитель латыни, так что у меня теплилась надежда.

Мистер Браннер — немолодой мужчина в коляске с электроприводом. Волосы жиденькие, борода всклокочена, а потертый твидовый

пиджак пропах кофе. С виду не скажешь, что он клевый, но он травил байки, шутил и разрешал нам играть в классе. А еще у него была нереальная коллекция римских доспехов и оружия, поэтому только на его уроках меня не клонило в сон.

Я надеялся, что экскурсия пройдет нормально. Что хотя бы в этот раз я ни во что не вляпаюсь.

Ох, как же я ошибался!

Такое дело: на экскурсиях я вечно попадаю в неприятности. Например, в пятом классе, когда я учился в другой школе, мы поехали на поле битвы при Саратог¹, и у меня вышла история с пушкой времен Войны за независимость. Я не хотел попасть в школьный автобус, даже не целился, но меня все равно исключили. В предыдущей школе, где я учился в четвертом классе, нас повели на экскурсию в аквариум для акул «Морской мир» — так я умудрился нажать на какой-то рычаг, и всему нашему классу пришлось искупаться. А еще раньше... Короче, ты понял.

Но на этой экскурсии я твердо решил быть паинькой.

¹ Битва при Саратог — одно из важнейших сражений Войны за независимость США. (Здесь и далее прим. перевод.)

Всю дорогу до города я терпел выходки Нэнси Бобофит, рябой рыжей вороватой девчонки, которая донимала моего лучшего друга Гроувера, кидая ему в затылок кусочки сэндвича с арахисовым маслом и кетчупом.

Гроувер — легкая мишень. Он хилак. Когда расстраивается — плачет. Скорее всего, он не раз оставался на второй год, потому что среди шестиклашек прыщи только у него, а на подбородке пробивается пушок. И к тому же он хромым. У него пожизненное освобождение от физкультуры из-за какой-то болезни ножных мышц. Ходит он как-то странно, словно ему больно делать каждый шаг — но пусть тебя это не обманывает. Видел бы ты, как он мчится в столовую, когда в меню есть энчилада¹.

В общем, Нэнси Бобофит кидалась в него кусочками сэндвича, которые застревали в его каштановых кудрях. Она отлично знала, что я ничего ей не сделаю, потому что и так уже на испытательном сроке. Директор пригрозил, что я буду до самой смерти заниматься в классе для провинившихся, если во время экскурсии учиню какую-нибудь гадость, опозорюсь или надумаю хоть как-то развлечься.

¹ Энчилада — блюдо мексиканской кухни, кукурузная лепешка, в которую завернута начинка.

— Я ее убью, — процедил я.

Гроувер попытался меня успокоить:

— Да всё нормально. Я люблю арахисовое масло. — И он увернулся от очередного снаряда Нэнси.

— Ну всё, хватит. — Я начал было вставать, но Гроувер усадил меня обратно на место.

— Ты уже на испытательном сроке, — напомнил он. — Сам знаешь, кому в случае чего попадет.

Вспоминая об этом, я жалею, что не всыпал Нэнси Бобофит прямо там. Класс для провинившихся был просто песней по сравнению с той жестью, которая вскоре меня ожидала.

Мистер Браннер вел экскурсию по музею.

Он ехал впереди в коляске, а мы шли за ним по просторным гулким коридорам, мимо мраморных статуй и витрин с жутко древней черно-оранжевой глиняной посудой.

У меня не укладывалось в голове, что всему этому целых две, а то и три тысячи лет.

Учитель собрал нас вокруг каменного столба тринадцать футов высотой с большим сфинксом наверху и стал объяснять, что это погребальный знак, *стела*, с могилы девочки примерно нашего возраста. Потом заговорил о резьбе по бокам. Я старался слушать, было

даже вроде как интересно, но все остальные болтали, и каждый раз, когда я одергивал их, наша вторая сопровождающая — миссис Доддз — злобно на меня поглядывала.

Миссис Доддз вела у нас математику. Это была невысокая тетка родом из Джорджии. Она всегда ходила в черной кожаной куртке, хотя ей уже стукнуло пятьдесят. Вид у нее был такой суровый, что сомневаться не приходилось: такая запросто протаранит «Харлеем» твой шкафчик. В Йэнси она появилась в середине учебного года, когда у нашей предыдущей учительницы случился нервный срыв.

С первого дня миссис Доддз записала Нэнси Бобофит к себе в любимицы, а меня считала исчадием ада. Когда она тыкала в меня крючковатым пальцем и сладеньким голоском говорила «Ну, дорогуша», я знал: придется месяц оставаться после уроков.

Как-то раз, после того как она заставила меня до полуночи стирать ответы из старых учебников по математике, я сказал Гроуверу, что, по-моему, миссис Доддз вообще не человек. Он серьезно посмотрел на меня и ответил:

— Ты абсолютно прав.

Мистер Браннер всё рассказывал о греческом погребальном искусстве.

В конце концов, когда Нэнси Бобофит захихикала, ляпнув что-то о голом парне на стеле, я повернулся к ней и сказал:

— Ты *заткнешься*?

Получилось громче, чем я рассчитывал.

Вся группа захохотала. Мистер Браннер прервал рассказ.

— Мистер Джексон, — обратился он ко мне, — у вас есть что добавить?

Я покраснел до самых ушей и ответил:

— Нет, сэр.

Мистер Браннер указал на рисунок на стеле:

— Может быть, расскажете, что здесь изображено?

Я посмотрел на резьбу и почувствовал облегчение, потому что и правда знал, что это.

— Это Кронос пожирает своих детей, верно?

— Да, — подтвердил мистер Браннер, которого мой ответ явно не устроил. — И он это делает потому, что...

— Ну... — я изо всех сил пытался вспомнить. — Кронос был верховным богом, и...

— Богом? — переспросил мистер Браннер.

— Титаном, — поправился я. — И... он не доверял своим детям — богам. Вот, хм, Кронос и съел их, да? Но его жена спрятала младенца Зевса, подсунув Кроносу вместо него камень. А потом, когда Зевс вырос, он обманул Кро-

носа и заставил его изрыгнуть своих братьев и сестер...

— Фу! — скривилась позади меня одна из девчонок.

— ...началась страшная битва богов с титанами, — продолжал я. — И боги победили.

Раздались смешки.

Рядом со мной Нэнси Бобофит зашептала подружке:

— Можно подумать, в жизни нам это пригодится. Прикинь, устраиваешься ты на работу, а в анкете написано: «Объясните, почему Кронос сожрал своих детей».

— И как же, мистер Джексон, — сказал Браннер, — это может, по справедливому замечанию мисс Бобофит, пригодиться в жизни?

— Спалилась, — пробормотал Гроувер.

— Заткнись, — зашипела Нэнси, лицо которой стало ярче ее рыжих волос.

Ну хоть Нэнси тоже получила. Мистер Браннер был единственным, кто замечал, когда она говорила гадости. У него не уши, а радары.

Подумав над его вопросом, я пожал плечами:

— Не знаю, сэр.

— Ясно. — Вид у мистера Браннера был разочарованный. — Что ж, вы получаете только половину зачета, мистер Джексон. Зевс действительно напоил Кроноса вином, смешан-

ным с горчицей, отчего тот изрыгнул остальных пятерых детей, которые, конечно, благополучно жили и росли в желудке титана, потому что были бессмертными богами. Дети свергли отца, разрубили его на куски его же косой и сбросили останки в Тартар — в самую темную часть Подземного мира. На этой счастливой ноте прервемся на обед. Миссис Доддз, не проводите ли нас обратно?

Ребята двинулись к выходу: девчонки держались за животы, а парни толкали друг друга и вели себя как тупицы.

Мы с Гроувером хотели пойти за ними, но мистер Браннер вдруг позвал:

— Мистер Джексон.

Так я и знал.

Я сказал Гроуверу идти без меня и повернулся к мистеру Браннеру:

— Сэр?

От взгляда мистера Браннера было не спрятаться: у него были глубокие карие глаза, которые, казалось, прожили тысячу лет и повидали все на свете.

— Вы должны выучить ответ на мой вопрос, — сказал мистер Браннер.

— О титанах?

— О жизни. И о том, как ваши знания могут в ней пригодиться.